

В настоящее время Перечень действует с учетом изменений, внесенных в него распоряжениями Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 4 декабря 2020 года № 3814-р, от 26 декабря 2020 года № 4184-р, от 30 декабря 2020 года № 4343-р.

В указанный Перечень в качестве объекта недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как его кадастровая стоимость, включено здание с кадастровым номером 16:50:140209:28, расположенное по адресу: Республика Татарстан, город Казань, проспект Победы, дом 220Б (пункт 229 Перечня).

Общество с ограниченной ответственностью «С КОЛЛЕКШН», являющееся собственником указанного здания, обратилось в Верховный Суд Республики Татарстан с административным иском о признании недействующим пункта 229 Перечня, указав, что включение здания с кадастровым номером 16:50:140209:28 в Перечень на 2021 год противоречит положениям статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 1¹ Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций», так как здание не входит в категорию торговых центров (комплексов). Указанное нарушает его права и законные интересы, поскольку возлагает обязанность по уплате налога на имущество в большем размере.

В судебном заседании представитель ООО «С КОЛЛЕКШН» Сафиуллин Т.М. административное исковое заявление поддержал.

Представитель Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан Морозов В.В. административный иск не признал.

Представитель Министерства юстиции Республики Татарстан, в судебное заседание не явился.

Решением Верховного Суда Республики Татарстан от 16 марта 2021 года в удовлетворении административного искового заявления общества с ограниченной ответственностью «С КОЛЛЕКШН» к Министерству земельных и имущественных отношений Республики Татарстан о признании недействующим пункта 229 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2021 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 16 ноября 2020 года № 3495-р, отказано.

В апелляционной жалобе общество с ограниченной ответственностью «С Коллекшн» просит решение Верховного Суда Республики Татарстан от 16 марта 2021 года отменить и принять новый судебный акт, удовлетворив требования административного истца.

В обоснование доводов жалобы указывает, что вынесенное решение суд первой инстанции обосновал актом обследования здания от 3 ноября 2020 года. Как указано в примечании акта обследования, площади помещений определены на основании технического паспорта ООО «Межрегиональный кадастровый центр» от 20 марта 2017 года, фактически замеры на спорном объекте

недвижимости не осуществлялись. Однако с 1 января 2013 года для целей осуществления государственного кадастрового учета объектов недвижимости проведение технической инвентаризации и изготовление технических паспортов таких объектов недвижимости не предусмотрено действующим законодательством.

Кроме того акт обследования здания от 3 ноября 2020 года не содержит информацию о том кому оказываются услуги в автосервисе, не представлены документы, подтверждающие оказание автоуслуг населению на территории автосервиса, не содержит сведения о размере площади помещений, используемых для оказания бытовых услуг физическим лицам, а также иную информацию, подтверждающую размещение в спорном здании объектов в установленных статьей 378.2 НК РФ целях.

Прокуратурой Республики Татарстан поданы возражения относительно доводов апелляционной жалобы.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Заслушав явившихся лиц, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений относительно доводов апелляционной жалобы, оценив имеющиеся в деле доказательства, исследовав новые доказательства – договоры аренды недвижимого имущества, заслушав заключение прокурора, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьями 72 и 76 Конституции Российской Федерации установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Налог на имущество организаций является региональным налогом, устанавливается и вводится в действие в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации, с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (статьи 14 и 372 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных данной статьей, как кадастровая стоимость имущества в отношении следующих видов недвижимого имущества, признаваемого объектом налогообложения: 1) административно-деловых центров и торговых центров (комплексов) и помещений в них; 2) нежилых помещений, назначение, разрешенное использование или наименование которых в соответствии со

сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

В силу пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации торговым центром (комплексом) признается отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам и которое отвечает хотя бы одному из следующих условий:

1) здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания;

2) здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания. При этом: здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20% общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания;

фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20% его общей площади для размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Особенности определения налоговой базы в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется статьей 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций», в соответствии с которой, налоговая база в отношении торговых центров (комплексов) общей площадью свыше 2000 квадратных метров и помещений в них, расположенных на территориях населенных пунктов с численностью населения более 145 тысяч человек, определяется как их кадастровая стоимость, утвержденная в установленном порядке.

Перечень объектов недвижимого имущества, указанных в части 1 настоящей статьи, определяется органом исполнительной власти Республики Татарстан, уполномоченным в области имущественных отношений, в соответствии со статьей 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации.

16 ноября 2020 года Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан принято распоряжение № 3495-р «Об утверждении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2021 год».

Суд первой инстанции, проанализировав положения подпункта 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статьи 14, статьи 372, статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций», постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 ноября 2014 года № 896 «Об утверждении Порядка формирования, ведения, утверждения и опубликования перечня объектов недвижимого имущества, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость», сделал верный вывод о том, что оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным органом, в пределах своей компетенции с соблюдением порядка его опубликования.

По указанным основаниям решение суда первой инстанции не оспаривается и судебной коллегией не проверяется.

Из приведенных предписаний федерального и регионального законодательства в Перечень подлежит включению такое отдельно стоящее нежилое здание, которое отвечает одному из критериев, установленных названными выше правовыми нормами.

Проанализировав приведенные положения налогового законодательства, оценив представление в материалы дела доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности включения в оспариваемый нормативный правовой акт спорного здания.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может в силу следующего.

Из материалов дела следует, что общество с ограниченной ответственностью «С КОЛЛЕКШН» является собственником здания с кадастровым номером 16:50:140209:28, расположенного по адресу: Республика Татарстан, город Казань, проспект Победы, дом 220Б.

Указанный объект недвижимости включен в Перечень на 2021 год в качестве объекта недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как его кадастровая стоимость.

Судом первой инстанции установлено, что нежилое здание кадастровым номером 16:50:140209:28 расположено на земельных участках с кадастровыми номерами 16:50:140209:19, 16:50:140209:29 категория земель: земли населенных пунктов, виды разрешенного использования: размещение административного здания, административно-офисный центр (код 4.0), для иных видов жилой застройки.

Анализируя указанный вид разрешенного использования земельного

участка, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что он, не являясь безусловно определенным в целях применения положений статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, прямо не предполагает размещения на нем офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания.

Следовательно, спорное здание по указанному основанию в Перечень на 2021 год включено быть не могло.

Согласно сведений из Единого государственного реестра недвижимости нежилое здание с кадастровым номером 16:50:140209:28, общей площадью 3869,8 кв.м имеет наименование административно-офисный центр.

В соответствии с документами технического учета (инвентаризации) – техническим паспортом, экспликацией к поэтажному плану составленных по состоянию на 20 марта 2017 года обществом с ограниченной ответственностью «Межрегиональный кадастровый центр» спорное здание, наименование «административно-офисное» включает в себя помещения следующего назначения: «автостоянка», «водомерный узел», «электрощитовая», «станция пожаротушения», «офисное пространство», «коридор», «КУИ», «санузел», «тамбур-шлюз», «лестничная клетка», «офисное пространство», «офисное помещение», «венткамера», «терраса», «котельная». Площадь всех частей здания составляет 3971,2 кв.м, из них площадь 1-го этажа – 1343,2 кв.м, 2-го этажа – 1307,4 кв.м, 3-го этажа – 1249,7 кв.м, 4-го этажа – 70,9 кв.м. Общая площадь здания (без террас) – 3752 кв.м.

В данном случае из имеющейся в технической документации экспликации к поэтажному плану не следует, что не менее 20 процентов общей площади спорного здания предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры, объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

Следовательно, спорное здание в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, а также в соответствии с документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости в Перечень на 2021 год включению также не подлежало.

Судом первой инстанции также установлено, что нежилое здание включено в Перечень на 2021 год на основании акта обследования фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения, в соответствии с актом от 3 ноября 2020 года (далее Акт), согласно заключения о фактическом использовании которого комиссия пришла к выводу о том, что первый и второй этаж здания практически полностью используются в целях торговли и бытового обслуживания населения, общая площадь торговых помещений и помещений бытового обслуживания составляет не менее 1300 кв.м, что составляет более 20% от общей площади здания (33,5%).

Оценивая акт обследования, суд признал его достоверным доказательством того, что объект отвечает условиям, позволяющим включить его в Перечень на 2021 год, то есть доказательством, подтверждающим

фактическое использование не менее 20% помещений в здании в целях размещения в нем торговых объектов, объектов бытового обслуживания.

Судебная коллегия с указанным выводом суда первой инстанции согласиться не может.

Так, оценив указанный акт по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия, вопреки позиции суда первой инстанции, приходит к выводу, что названное доказательство не подтверждает обоснованность включения спорного объекта в Перечень на 2021 год, поскольку Акт однозначно не подтверждает факт использования не менее 20% общей площади здания в целях размещения торговых помещений и помещений бытового обслуживания.

Как следует из указанного Акта, описание фактического использования конкретных помещений в нем не приведено, так как в разделе 2 приложения (таблица «Описание фактического использования помещений») графы «наименование помещений», «площадь», «фактическое использование» не содержат никакой описательной части.

Также представленная документация не позволяет сделать однозначный вывод о достоверности сведений о процентном соотношении торговых помещений и помещений бытового обслуживания, поскольку в разделе 3 приложения («Заключение о фактическом использовании») площади помещений – «склад магазина автозапчастей «Кунцево», цех кузовного ремонта, магазина «Клумба», магазина «Магнит», магазина автозапчастей «Кунцево» указаны примерно (неточно), используется формулировка «около»: склад магазина автозапчастей «Кунцево» (около 50 кв.м), цех кузовного ремонта (около 700 кв.м), магазина «Клумба» (около 50 кв.м), магазина «Магнит» (около 703 кв.м), магазина автозапчастей «Кунцево» (около 32 кв.м).

Выводы Акта ничем объективно не подтверждены. Вместо сведений о площади и использовании конкретных нежилых помещений составляющих здание, в примечании приведена только общая информация о том, что площади помещений указаны на основании технического паспорта ООО «Межрегиональный кадастровый центр» от 20 марта 2017 года, что позволяет сделать вывод о том, что фактических замеров не производилось.

При этом в разделе 3 приложения, именуемом «Заключение о фактическом использовании» рабочей группой указано, что здание соответствует критериям торгового центра (комплекса) поскольку общая площадь торговых помещений и помещений бытового обслуживания составляет не менее 1300 кв.м, что составляет более 20% от общей площади здания (33,5%).

Оценивая вышеуказанные доказательства, судебная коллегия учитывает, что частью 8 статьи 47 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» предусмотрено, что впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с настоящим федеральным законом указанные законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противостоят настоящему федеральному закону или иным законам, в

соответствии с ним иным нормативным правовым актам Российской Федерации. При этом нормативные правовые акты в сфере осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства применяются до 1 января 2013 года.

Таким образом, с 1 января 2013 года для целей осуществления государственного кадастрового учета объектов недвижимости проведение технической инвентаризации и изготовление технических паспортов таких объектов недвижимости не предусмотрено действующим законодательством.

В настоящее время в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 14 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» основаниями для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, в том числе являются межевой план, технический план или акт обследования, подготовленные в результате проведения кадастровых работ в установленном федеральным законом порядке, утвержденная в установленном федеральным законом порядке карта-план территории, подготовленная в результате выполнения комплексных кадастровых работ.

Таким образом, технический паспорт на принадлежащее административному истцу здание, составленный по состоянию на 20 марта 2017 года нельзя признать надлежащим доказательством по настоящему делу.

Аналогичный вывод содержится в апелляционном определении Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 года по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «С Коллекшн» о признании недействующим пункта 230 перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, на 2020 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 25 ноября 2019 года № 3711-р «Об утверждении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2020 год»

При вышеуказанных обстоятельствах судебной коллегией по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции представленный административным ответчиком акт обследования от 3 ноября 2020 год также не может быть признан допустимым доказательством по настоящему административному делу.

Приложенные к акту фотоматериалы в отношении автосервиса (цеха кузовного ремонта), расположенного на первом этаже здания, помещение №1 в ситуационном плане технического паспорта), не несут какой-либо информации о его фактическом использовании для размещения торговых объектов, объектов бытового обслуживания для населения на какой-либо части площади нежилого здания, в том числе не усматривается наличие зоны для потребителей, кассовых аппаратов и прочих помещений для потребителей – физических лиц.

Глава 30 Налогового кодекса Российской Федерации не содержит определения понятия «объект бытового обслуживания». Вместе с тем, по

смыслу положений параграфа 2 главы 37, главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 1997 года № 1025 (действующих на момент проведения обследования), правоотношения в сфере бытового обслуживания направлены на выполнение лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, работы и (или) оказание услуг, предназначенных для удовлетворения бытовых потребностей и иных нужд гражданина, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Потребителем в соответствии с абзацем третьим преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В связи с чем понятие объекта бытового обслуживания для целей статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации необходимо применять с учетом указанных выше отличительных признаков правоотношений в сфере бытового обслуживания, в частности выполнение работ и (или) оказание услуг, предназначенных исключительно для удовлетворения личных потребностей гражданина.

В то же время, надлежащих доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что помещение автосервиса (цеха кузовного ремонта), расположенного на первом этаже здания, помещение №1 в ситуационном плане технического паспорта) использовалось для осуществления коммерческой деятельности, связанной, в том числе, с оказанием бытовых услуг населению, а не с техническим обслуживанием транспортных средств, принадлежащих юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, административным ответчиком суду не представлено. Напротив указанные доводы опровергаются совокупностью представленных в материалы дела доказательств: договорами аренды; ответами арендаторов.

Административный истец представил в суд апелляционной инстанции договоры аренды недвижимого имущества, заключенные с ИП Фасхутдиновым И.Ф. от 1 мая 2020 года №66 и от 1 октября 2020 года № 67, с обществом с ограниченной ответственностью «Бизнес Групп» от 29 июня 2017 года № 2, с акционерным обществом «ТАНДЕР» от 25 апреля 2017 года № КзФ/27341/17, а также письма от арендаторов, содержащие сведения о площади помещений принятых в аренду.

Указанные договоры и информационные письма арендаторов помещений в спорном здании приняты судом апелляционной инстанции в качестве новых доказательств по делу на основании положений статей 63, 306, 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения

судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

Так из договора № 67 заключенного обществом с ограниченной ответственностью «С КОЛЛЕКШН» с ИП Фасхутдиновым И.Ф. от 1 октября 2020 года следует, что арендодатель предоставил арендатору за плату во временное владение и пользование часть нежилого помещения административно-офисного здания, общей площадью 749,9 кв.м, расположенного на 1 этаже здания.

Согласно пункту 1.3 указанного договора передаваемая в аренду площадь находится в нормальном состоянии, отвечающем требованиям, предъявляемым к эксплуатируемым нежилым помещениям, используемым для административных, коммерческих и иных целей в соответствии с назначением арендуемого помещения, исключая бытовое обслуживание населения.

Из письма ИП Фасхутдинова И.Ф. от 22 марта 2021 года следует, что оказание услуг автосервиса осуществлялось юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в рамках договоров на техническое обслуживание. Оказание услуг в частном порядке не осуществлялось.

Таким образом, надлежащих, достоверных и бесспорных доказательств использования нежилого помещения административно-офисного здания, расположенного на 1 этаже здания для целей, предусмотренных статьей 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации материалы дела не содержат.

Также поскольку, судебной коллегией установлено, что данные о площадях помещений, расположенных в спорном здании, используемых в целях торговли и бытового обслуживания населения, содержащиеся в Акте, представленных договорах аренды и информационных письмах носят противоречивый характер, а в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика, исходя из критерия фактического использования, спорное здание в Перечень на 2021 год включено быть не могло.

В силу прямого предписания, содержащегося в части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, административный ответчик обязан доказать законность включения спорного здания в перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость.

Между тем административным ответчиком Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан относимых и допустимых доказательств, с достоверностью подтверждающих соответствие спорного здания критериям, установленным Налоговым кодексом Российской Федерации и необходимым для включения названного объекта в Перечень на 2021 год, не представлено.

Поскольку в материалах дела отсутствуют допустимые и относимые доказательства, подтверждающие соответствие спорного здания требованиями статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, судебный акт об отказе в признании недействующей оспариваемой нормы является незаконным,

подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об удовлетворении административного искового заявления.

Определяя момент, с которого оспариваемый нормативный правовой акт должен быть признан недействующим, судебная коллегия исходя из предписаний пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, учитывая, что административный истец является плательщиками налога на имущество за 2021 год, и признание оспариваемой нормы с момента вынесения настоящего апелляционного определения не достигнет цели восстановления нарушенных прав и законных интересов административного истца, считает необходимым признать оспариваемый пункт Перечня на 2021 недействующим со дня его принятия.

В силу положений пунктов 2 и 4 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации во взаимосвязи с подпунктами 2 и 3 пункта 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации в резолютивную часть подлежит включению указание о возложении на Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан обязанности в течение одного месяца со дня вступления настоящего определения в законную силу направить сообщение о нем в Управление Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан, а также разместить сообщение о нем на официальном интернет-портале правовой информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где согласно приведенных норм был изначально размещен оспариваемый нормативный правовой акт.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь пунктом 2 статьи 309, статьей 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Татарстан от 16 марта 2021 года – отменить.

Принять по делу новое решение, которым административное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «С Коллекшн» - удовлетворить.

Признать недействующим со дня принятия пункт 229 перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, на 2021 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 16 ноября 2020 года № 3495-р «Об утверждении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2021 год».

Обязать Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан в течение одного месяца со дня вступления настоящего определения в законную силу направить сообщение о нем в Управление Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан, разместить

сообщение о нем на официальном интернет-портале правовой информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Шестой кассационный суд общей юрисдикции (г. Самара) по правилам, установленным главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, через Верховный Суд Республики Татарстан в течение шести месяцев.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 21 июня 2021 года.

Председательствующий

Судьи

Решение (определение) вступает в законную силу « 8 » 06 / 20 21 г.
Подлинник водшит в деле
№ 5А-362 / 20 21
Верховного Суда Республики Татарстан Секретарь суда (судебного заседания)

Ломан АС

КОПИЯ ВЕРНАЯ
подпись судьи
ответственное лицо <i>Али Хасанов АС</i>
6 07 / 20 21 г. (Ф.И.О., подпись)

